

Л.С.Соболева

(г. Екатеринбург, УрГУ)

ДРЕВНЕРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЕ — ПОИСКИ “ЗОЛОТОГО ВЕКА”

Подобно витязю на распутье, школьная литература оглядывает новые пространства отечественной словесности, которые открываются перед ней после трудной перестроечной поры. Поиски новых красок в литературе, обретение нового качества исторической глубины в соотношении с возможностями и интересами современной школьной аудитории - задача непростая и творчески напряженная. В связи с литературой Древней Руси это оказывается тем более сложно, так как связано с обращением к религиозному мирозерцанию. Соединение светского образования, которое, несомненно, должно быть присуще школе в первую очередь, и религиозного представления о мире и человеке, образно воплощенное в средневековой словесности, — проблема, требующая размышлений и новых подходов.

Не менее важно решить, для чего мы обращаемся к литературе средневековья. Изначально понятно, что даже в гуманитарных классах можно вести разговор не об историческом пути развития литературы на протяжении семи столетий, но о жанрово-эстетическом своеобразии видения мира писателями Древней Руси. Для остальных типов программ, на мой взгляд, главным должна быть обрисовка общего контура духовного бытия древнерусского человека с выявлением главной системы ценностей и жизненных приоритетов. Литература показывает идеальный жизненный путь и эмоционально-чувственный мир человека с учетом средневековой “прикрепленности” этих понятий и их общечеловеческой значимости.

В связи с этим хотелось бы отметить важность идеализированного образа прошлого для человеческого сознания. Подобного рода идеализация, реализованная в поиске “золотого века”, явственно обнажается в периоды национального напряжения сил и обострения психологической усталости. Не случайно в развитии культуры существуют особые моменты не просто научного внимания к прошлому, но всеобщего массового интереса, когда активно создаваемый мифологизированный образ времени в искусстве становится фактом массового сознания. К таковым относится, например, последняя четверть XIX - нач. XX вв., когда о Древней Руси пишут много и талантливо в разных сферах искусства. В советское время после длительного периода равнодушия и разгромных для русского православия десятилетий в Отечественную войну был создан образ великой всепобеждающей Руси. Для военного и послевоенного времени главной задачей было воспитание патриотического духа и выявление русского великодержавного начала, противостоящего нашествиям. Бесстрашный эпический воин — часть великого народа — борьбой и героической смертью утверждал силу и величие Русской земли.

Именно это представление о вечно воюющей, страдающей, подвергающейся вражеским нашествиям и внутренним распрям Руси предлагали как основу для эмоционального восприятия долгие годы в школьной программе. В оценке читателя средневековая литература исключительно серьезна и пафосна, в ней никак не отражаются интересы частного человека, сложные не только трагические, но и комические грани эпохи. Является ли подобного рода “прочтение” этого времени актуальным для современного человека, не возникает ли при такой трактовке не только языковых, но и психологических барьеров? Способствуют ли подобный отбор произведений и их трактовка установлению контакта современного подростка и средневе-

кового автора? Не есть ли мнение: “Не интересно!” — свидетельство утраченного мостика между временами.

Между тем, в культуре любого народа существуют образы мифологизированного прошлого, входящие в блоки основной информации, которая стабилизирует связи поколений, позволяет человеку не потеряться и сохранить чувство психологического комфорта. Это чувство, по мнению исследователей, является важнейшей составляющей духовного мира человека во времена неопределенности жизненных параметров.

В памяти сохраняются не столько конкретные исторические факты или биографии исторических персонажей, сколько их образы в контексте определенной оценки и отношения к ним. Мне кажется, что это формирование положительного высокого, трогательного за душу чувства уважения к прошлому, в котором наши предки умели и могли выстроить себе достойную, духовно наполненную жизнь, мечтали, любили, страдали и были счастливы, является главной целью обращения к древнерусской словесности в школе.

Доминантной идеей, в связи с которой выявляется внутреннее единство памятников литературы Древней Руси, может стать важная для средневековья мысль о гармонии мира, как творения, воплотившего божественную премудрость. Эта идея имела для человека Средневековья эстетическое значение. Красота трактовалась как воплощение иерархической упорядоченности и стройности, глубины и непостижимости божественного замысла (Апокриф, как сотворил Бог Адама, Шестоднев Иоанна, экзарха Болгарского). Мир был прекрасен, воплощая всеобъемлющую божественную мысль. От вселенской гармонии литература обращается к гармонии земли, родины и дома (Домострой). Утопически упорядоченный мир Дома, где внутреннее убранство, так же, как и распорядок действий и взаимоотношения родных, выверены до последнего шага, повторяя это в идее государственного устройства, предполагает возможность утопии общегосударственного масштаба.

Второй аспект гармонии - понимание человека как носителя земного и божественного. В поисках идеала Древняя Русь обращалась к различным типам христианской святости и к героическому эпическому идеалу, обретение которых давало жизненные силы и смысл бытия. Ощущая в себе божественное начало, человек Древней Руси осознавал свое предназначение, становился частью общей гармонии мира (Почтение Владимира Мономаха, Житие Бориса и Глеба, Слово о полку Игореве). Противопоставление идеала божественного творения и греховности человека вносило нотки драматизма в систему взаимоотношения человека и мира, но спасительная сила цельности, сопротивляемость духа восстанавливали через страдания и потери общую гармонию и приводили человека к благодати, к исполнению замысла Создателя.

Важным является осмысление понимания души. В древнерусской литературе присутствуют повести, символически раскрывающие нераздельность в душе рационального и чувственного начал. Мужское честолюбие и властность в сочетании с храбростью и чувством чести смягчаются и облагораживаются женской мудростью, предусмотрительностью и верностью. Только соединение этих качеств в единое целое возвышает как душу человека, так и душу государственного бытия (Повесть о Петре и Февронии Муромских).

Трепетное понимание земной любви как отражения любви небесной и поэтому полной магического смысла воплощено в сюжетных поворотах, “видениях” героев самой трогательной повести Древней Руси “О Тверском отроче монастыре”. Эта повесть, художественно столь же совершенная, как и европейские рыцарские романы, может претендовать на значительный интерес подростков, раскрывая тему любви в ее целомудренной возвышенной ипостаси.

Вхождение Руси в христианскую ойкумену в политическом смысле — это тоже путь к ее духовному и земному совершенству. В духовном плане — это обретение свободы в постижении благодати, освобождение от мрака суеверий и роковой предопределенности судьбы. В земном — это преображение русской земли: украшение храмами, новыми городами. В судьбах русских людей — это новый тип общности, объединенных идеей совершенствования во имя спасения души. Концентрация подобных жизнеутверждающих идей в “Слове о Законе и Благодати” митрополита Иллариона предопределила непреходящее значение памятника. Этот текст, утверждающий начало новой светлой эры для русских людей, стоит у истоков формирования “русской идеи”. Соединением собственных размышлений с комментированием ветхозаветной притчи Илларион вводит важнейшие категории для национального сознания — верность предшествующему времени, понимание необходимости собственного пути для Русской земли, отрицание рабской преданности в вере и ожидание наступления вечной справедливости. И хотя его понимание сложно в жанровом плане, так как более, чем другие памятники, наполнено дидактикой, поучением, православной философской догматикой, идеи и имя писателя должно входить в “джентльменский набор” сведений о древнерусской словесности.

Таким образом, различные аспекты древнерусской литературы, создавая образ, оптимистично утверждающий возможность гармонии и цельности, будучи взаимосвязаны друг с другом, должны дать единое представление школьнику о времени и человеке средневековья. При этом мрачное и трагическое в нем должно смениться жизнеутверждающей спасительной сутью, то есть тем “золотым веком”, мифа о котором так не хватает именно сегодня.